

С. В. Березкина, Н. Л. Дмитриева

О ЗНАКОМСТВЕ Д. Н. БЛУДОВА С Н. М. КАРАМЗИНЫМ
(ПО ПИСЬМАМ К В. А. ЖУКОВСКОМУ 1804 Г.)

*Вступительная статья и комментарии С. В. Березкиной.
Подготовка текста С. В. Березкиной и Н. Л. Дмитриевой.*

Резюме

В статье рассматривается история знакомства с Н. М. Карамзиным Д. Н. Блудова в 1804 г. с внесением в его биографию важной хронологической поправки. Основой для пересмотра этого эпизода являются неопубликованные письма Д. Н. Блудова к В. А. Жуковскому 1804 г. Личное знакомство с Карамзиным изменило отношение к нему молодого Блудова, которое можно охарактеризовать как антикарамзинизм. Неприятие сентиментализма затрагивало Карамзина как главу литературного направления и обнаруживало созвучность настроений Блудова декларациям членов московского Дружеского литературного общества. Жуковский остановил первоначальные планы Блудова включиться в антисентименталистскую литературную полемику и сыграл ключевую роль в истории его знакомства с Карамзиным.

Ключевые слова: биография Д. Н. Блудова и В. А. Жуковского, переписка, русский сентиментализм, литературная полемика с сентименталистами

Svetlana V. Berezkina, Nina L. Dmitrieva

DMITRY N. BLUDOV'S ACQUAINTANCE WITH NIKOLAY M. KARAMZIN (BASED ON BLUDOV'S LETTERS TO VASILY A. ZHUKOVSKY FROM THE YEAR 1804)

*Introductory article and comments by Svetlana V. Berezkina.
Text preparation by Svetlana V. Berezkina and Nina L. Dmitrieva.*

Abstract

This article introduces the reader to the letters Dmitry N. Bludov wrote to Vasily A. Zhukovsky in 1804 and includes the publication of these letters with an accompanying commentary. The article reconsiders the history of Bludov's acquaintance with Nikolay M. Karamzin and presents an important chronological revision regarding Bludov's biography. His personal acquaintance with the man changed the attitude of the young Bludov towards Karamzin. Bludov's letters reveal that his literary taste was in tune with the declarations of the members of the Friends Literary Society in Moscow, and initially his rejection of sentimentalism entailed a hostile attitude towards Karamzin as the head of this literary movement. Zhukovsky, however, dissuaded Bludov from engaging in literary polemics against sentimentalism and helped Bludov in making Karamzin's acquaintance.

Keywords: biography of Dmitry N. Bludov, biography of Vasily A. Zhukovsky, correspondence, Russian sentimentalism, literary controversy about sentimentalism

DOI 10.31860/2712-7591-2023-4-127-140

Граф Дмитрий Николаевич Блудов (1785–1864) стал значимым персонажем многих научных работ последнего тридцатилетия, в том числе диссертационных, связанных с его разнообразной служебной деятельностью и широчайшим спектром тех исторических процессов и событий, к которым он был причастен, см.: [Долгих; Ружицкая 2009, с. 108–156; Ружицкая 2015, по указ.; Ружицкая 2018, по указ.]. Для историков литературы Блудов интересен в первую очередь как член общества «Арзамас» (1815–1818), нареченный в нем Кассандрой, см.: [«Арзамас»; Майофис 2008, с. 348–365, 479–486, 737–741 и др.]. В «послеарзамасские» годы творческие занятия Блудова ограничивались историческими работами, связанными как с изданием в 1828 г. посмертного тома «Истории государства Российского» Н. М. Карамзина, так и статьями по материалам Государственного архива, опубликованными после его смерти, см.: [Песков]. Большой интерес для историков литературы имеют его работы, написанные по заданию правительства и вызванные такими важными историческими событиями, как восстание декабристов и смерть Николая I.

Знакомство с Карамзиным было одним из самых ярких эпизодов в жизни молодого Блудова, оставившим в нем неизгладимое впечатление. Е. П. Ковалевский относил его к 1805 г.: «Дмитрий Николаевич любил вспоминать об этом первом знакомстве, прибавляя, что ни прежде, ни после того ни одна личность не произвела на него такого глубокого впечатления (...) Он воротился домой очарованный беседою ученого историографа, столько же как и его простым открытым обхождением, и некоторое время находился в каком-то лихорадочном состоянии. С тех пор Дмитрий Николаевич искал уже встречи с Карамзиным; он бывал у него всякий раз, как приезжал в Москву...» [Ковалевский, с. 40].

В современной работе сделана к сообщению Ковалевского поправка с опорой на вновь обнаруженные воспоминания К. С. Сербиновича (1796—1874), в которых утверждалось, что знакомство Блудова с Карамзиным произошло в 1804 г. [Беспалова, с. 43—45]. Сопоставление с разного рода эпистолярно-биографическими материалами, проведенное нами, позволяет заключить, что это могло произойти только осенью 1804 г., во время приезда в Москву Жуковского, который и ввел Блудова в дом Карамзина. В следующем, 1805 г. пути Жуковского и Блудова в Москве не пересекались.

Свидетельства об этом знакомстве мы находим в неопубликованных письмах Блудова к Жуковскому за 1804 г. Неожиданным открытием при знакомстве с ними становится... антикарамзинизм их девятнадцатилетнего автора. Он не может быть понят без учета отношения к Карамзину членов Дружеского литературного общества, собиравшегося в Москве в 1801 г. Это был узкий кружок выпускников Университетского благородного пансиона, в который Блудов не входил, но, как это видно из его писем к Жуковскому 1802 г., был близок приятельски со всеми его членами. Нараставшая оппозиция тому направлению в русской литературе, которое А. С. Кайсаров, самый яркий его критик, называл «пустым карамзинизмом» [Архив бр. Тургеневых, с. 15; см. также с. 72, 76—79, 81 и др.], поддерживалась выступлениями других членов общества, таких как Андрей Тургенев, А. Ф. Мерзляков, А. Ф. Воейков (об этой стороне деятельности Дружеского литературного общества см.: [Резанов, с. 147—148; Лотман, с. 18—76; Вацуро, Виролайнен, с. 354—357]). Впервые, что важно, в круг критиков Карамзина попадает молодой Блудов, которого Н. И. Греч впоследствии характеризовал в своих воспоминаниях как «самого иступленного карамзиниста» [Греч, с. 494—495]. «И в литературной, и в более общей духовной области, — пишет В. Э. Вацуро, — участники Дружеского литературного общества ощущали себя как единство, противопоставленное не только „карамзинистам“, но во многом и самому Карамзину. П. И. Шаликов, В. В. Измайлов для них —

образцы „ложной чувствительности“» [Вацуро, с. 23]; см. также: [Вацуро, с. 20–36] с литературой по этой теме.

Неприятие сентиментализма во всех его формах было в высшей степени характерно для молодого Блудова, разделявшего самые острые выступления против карамзинского литературного направления, которые звучали в Дружеском литературном обществе. Блудов пытался найти поддержку у Жуковского, обратившись в конце 1802 г. к сочинению комедии «Чувствительный», которая, как убеждал автор, была направлена не против Карамзина. Об этой комедии Блудов неоднократно писал Жуковскому в начале 1803 г. [см.: Березкина, с. 42–47], ему же послал и подробный план двух действий комедии (опубликован, с ошибочным отнесением комедии к 1805–1808 гг., в изд.: [Майофис 2002, с. 289–294]; см. также: [Майофис 2008, с. 356–359]). Замысел комедии имел ряд достоинств, который мог обеспечить ей успех у зрителей. Более того, работа над ней свидетельствовала о хорошем чутье молодого автора, подведившего его к свежей и актуальной для русской сцены проблематике. Замысел Блудова, что удивительно, значительно опережал антисентименталистскую комедию «Новый Стерн» (1805) кн. А. А. Шаховского, весьма восприимчивого ко всему, что сулило театральный успех. Можно не сомневаться, что работу Блудова над комедией «Чувствительный» остановил в 1803 г. именно Жуковский. Он не мог отнестись благосклонно к замыслу, задевавшему литературное направление, которому дал свое имя Карамзин. Думается, после знакомства с Карамзиным Блудов оценил позицию Жуковского в решении участи начатой им комедии.

В начале 1804 г. в упоминаниях Блудова о Карамзине в письмах к Жуковскому продолжала сквозить насмешка, как, например, в публикуемом ниже полностью письме от 1 февраля: «Что подельывает г. Карамзин? Правда ли, что он пишет историю России? Правда ли, что он снова женился?» Карамзин был пожалован в историографы императорским указом 31 октября 1803 г., и это событие могло напомнить Блудову о герое некогда начатой им комедии «Чувствительный», который с гордостью говорил родителям своей избранницы о своих «глубоких замечаниях для России» и скором знакомстве с ними государя. Тон же вопрошения Блудова о свадьбе намекал, как нам представляется, на пародийное «Описание бракосочетания господина К(арамзина)» А. С. Кайсарова, созданное в пору Дружеского литературного общества: это была «вольная юмористическая персифляция церковного обряда бракосочетания, написанная литературным тоном нежно-чувствительного настроения, в котором, однако, чувствуется ирония, дерзновенное осмеяние сентиментального карамзинского стиля» [Резанов, с. 150].

Письмо от 1 февраля 1804 г. было важной вехой в истории взаимоотношений Блудова с Жуковским, поскольку оно свидетельствовало об окончании их размолвки, продолжавшейся полгода. Она была вызвана тем, что Блудов не отправил ему из Петербурга письмо с сообщением о смерти Андрея Тургенева, скончавшегося 8 июля 1803 г. на квартире, где они в это время проживали совместно. В письме от 21 января 1804 г. Жуковский призвал Блудова чаще посещать могилу Тургенева: «Нужно ненавидеть сентиментальность, но нужно питать свою чувствительность, потому что без нее мир, даже жизнь, есть лишь небытие» [Жуковский, т. 15, с. 21]. Это высказывание можно считать отголоском того, что было высказано Жуковским в связи с задуманной Блудовым комедией «Чувствительный».

Первый визит Блудова к Карамзину состоялся поздней осенью 1804 г., когда он приехал в Москву в связи с болезнью матери. Визит вызвал у него большое волнение, о чем свидетельствует письмо к Жуковскому, которое мы относим к началу 20-х чисел октября 1804 г.: «Нет, любезный друг, — писал Блудов, — боюсь быть нескромным и лучше хочу лишиться себя приятного знакомства, нежели кому-нибудь доставить знакомство скучное» (ниже письмо публикуется в полном виде). Несомненно, именно с этим намечавшимся визитом связана известная в печати записка к Жуковскому Карамзина, который отклонил знакомство с каким-то из его приятелей: «Я всякую минуту ожидаю, что моя жена родит. Приезжайте к нам завтра обедать, если Вам можно; и тогда мы уговоримся, когда Ваш приятель сможет сделать мне честь своим посещением» [Из бумаг Жуковского, стб. 1682]. Ожидавшееся событие (рождение дочери Натальи) совершилось 31 октября 1804 г., и ко времени после этой даты относятся две другие записки Блудова, свидетельствовавшие о его посещениях дома Карамзина. Известно, что уже в начале 1805 г. Блудов писал Карамзину, но переписка у них какое-то время не складывалась. 9 апреля 1805 г. Карамзин просил Жуковского передать Блудову извинение за свое «долговременное молчание» [Из бумаг Жуковского, стб. 1683]. Все это можно рассматривать как прелюдию, вводившую рассказ о жизни Блудова в русло того пиетета к Карамзину, который сопровождал его в дальнейшем на протяжении всей жизни.

Письма Блудова к Жуковскому печатаются по автографам, хранящимся в РО ИРЛИ (№ 21823. Л. 21—21 об., 44, 45, 43, 34—35 об.). Последнее письмо, не содержащее упоминания Карамзина, включено в публикацию, поскольку оно подтверждает правильность датировки московских записок Блудова. Орфография и пунктуация публикуемых писем приведены в соответствие с современными нормами, но с сохранением некоторых особенностей оригинала.

1

1 февраля 1804. Петербург

1 Février

Bien des grâces pour votre lettre: je l'ai trouvée bien courte; surtout vu le temps qu'elle s'est fait attendre. En revanche je l'ai relue bien des fois; pour moi-même et pour tous ceux qui vous connaissent, et je prenois toutes sortes de pretextes pour la relire. Moquez-vous de cela, si vous voulez, mais c'est la vérité pure. C'est ainsi que je suis fait, je n'aime rien qu'avec transport; mes amis sont pour moi, ce qu'à peine seroit une maîtresse pour les autres. Mais que dis-je mes amis! Je serois bien embarrassé d'expliquer ce pluriel. Enfin tranchons d'inutiles discours; j'ai bien mal à la tête, et je sens que ma lettre s'en sentira. Vous avez déjà lu des sottises, apprenez-vous à en lire bien d'autres. Je reviens d'un opéra françois, j'y ai vu débiter une nouvelle actrice et jamais encore je ne me suis ennuyé si fort; pas même aux lectures de *Tchebyshoff*. Votre lettre m'a appris quelque chose sur vous: mais vous avez oublié une chose essentielle c'est de me donner votre adresse ; Où êtes-vous, à Moscou ou à Belieff. Que fait Mr. de Karamsine? Est-il vrai qu'il est historiographe de Russie? Est-il vrai qu'il est remarié? J'attends avec impatience le dernier numéro de son journal, surtout depuis votre lettre. Je m'attends à quelque chose de bon, et je suis sûr que la *nouvelle de Vadim* fera oublier la tragédie. Mais pourquoi avez-vous abandonné votre poème: *Марьина роща*. Le nom devoit vous intéresser davantage: j'en promettois beaucoup de plaisir; j'en promettois à tout le monde et vous trompez ainsi les gens. Mais pardon, mon cher ami, mon mal de tête devient affreux; je ne puis plus vous rien dire, si ce n'est de vous prier de m'écrire au plus vite. Ecrivons-nous sans règle et plus souvent qu'une fois de mois. C'est trop rare. N'abusez pas surtout (vous qui avez pris le trente) de privilège que vous donne ce mois composé de 29 jours. Adieu, mon cher, jeudi je vous écris une lettre plus longue si je puis. Répondez-moi. Adieu.

Je m'adresse encore à Бошняк pour vous remettre ma lettre. Excusez-moi devant lui et faites lui mes compliments.

Перевод:

1 февраля¹

Очень признателен за твое письмо: я его нашел слишком коротким; особенно принимая во внимание, сколько времени его пришлось ждать². Воздаяние того я его перечел много раз; как для себя, так и для всех тех, кто тебя знает, и придумывал разные предлоги, чтобы его снова перечитывать. Можешь смеяться, если хочешь, но это чистая правда. Таков уж я, я ко всему

отношусь с чувством; едва ли кто так ценит свою возлюбленную, как я — моих друзей. Но что это я говорю «моих друзей»! Мне было бы затруднительно объяснить это множественное число. Словом, прекратим бесполезные разговоры; у меня очень болит голова, и чувствую, это заметно по моему письму. Ты уже начитался глупостей, приготовься прочитать еще много других. Только что вернулся из французской оперы, видел дебют новой актрисы и никогда так сильно не скучал, даже на лекциях *Чебышёва*³. Из твоего письма я кое-что о тебе узнал, но ты забыл главное — дать мне свой адрес. Ты где, в Москве или в Белеве?⁴ Что подделывает г. Карамзин? Правда ли, что он пишет историю России?⁵ Правда ли, что он снова женился?⁶ С нетерпением жду последний номер его журнала, особенно после твоего письма. Ожидаю чего-нибудь хорошего, я уверен, что *повесть о Вадиме* заставит забыть трагедию⁷. Но почему ты забросил свою поэму *Марьина роща*?⁸ Название должно бы особенно тебя завлекать: я ждал тут много удовольствия и другим обещал, а ты обманываешь людей. Однако извини, дорогой друг, моя головная боль делается ужасной; не могу ничего больше тебе написать, только лишь просить тебя отвечать мне скорее. Давай писать друг другу, не следуя правилам, и чаще, чем раз в месяц. Это слишком редко. А главное, не злоупотребляй (тебе достался месяц из тридцати дней) преимуществом, которое тебе представляет месяц, состоящий из 29 дней⁹. Прощай, мой дорогой, в четверг напишу письмо подлиннее, если смогу. Отвечай мне. Прощай.

Я снова адресуюсь к Бошняку, чтобы передать мое письмо. Извинись за меня перед ним и кланяйся ему.

¹ Год написания письма определяется по сообщениям, во-первых, о женитьбе Карамзина, а во-вторых, о том, что он был високосный.

² Имеется в виду письмо Жуковского к Блудову от 21 января 1804 г. [Жуковский, т. 15, с. 20–22].

³ Лицо неустановленное. Какого-то Чебышева Жуковский упомянул в плане автобиографических записок о московском периоде своей жизни (начало 1800-х гг.) (см. [Жуковский, т. 13, с. 33]).

⁴ Ср. в письме Жуковского: «...я строюсь и даже начал строить дом в Белеве...» [Жуковский, т. 15, с. 21] (ориг. по-фр.).

⁵ См. во вступ. ст., с. 130.

⁶ 8 января 1804 г. Карамзин женился на Екатерине Андреевне Колывановой, побочной дочери князя А. И. Вяземского (первая его жена умерла в 1802 г.). О скрытой иронии в вопросе Блудова о женитьбе Карамзина см. во вступ. ст., с. 130.

⁷ Речь идет о письме Жуковского от 21 января 1804 г., в котором он сообщал Блудову о публикации в «Вестнике Европы» (1803. Ч. 12. № 23–24) своей повести «Вадим Новгородский». Отвечая ему, Блудов напомнил об одноименной трагедии Я. Б. Княжнина (1789; опубл. 1793). В августе 1804 г. Жуковский писал Блудову: «А „Вадима“ я бросил; мне все говорят, что он есть подражание „Марфы Посадницы“. Не хочу выходить на сцену подражателем, даже толковым» [Жуковский, т. 15, с. 24].

⁸ Повесть «Марына роцца» была напечатана Жуковским в 1809 г. Первое упоминание о ней с цитацией двух стихов, не оставивших, однако, следа в окончательном тексте, обнаруживается в письме Жуковского к И. П. Тургеневу от 11 августа 1803 г. [Жуковский, т. 15, с. 17]. Письмо Блудова дает ценные дополнительные сведения об истории повести: во-первых, к 1804 г. она была не просто написана в какой-то своей части, но уже и оставлена автором, который ее «забросил», а во-вторых, «Марына роцца» на этом этапе была, по-видимому, стихотворной, о чем можно заключить по именованию ее в письме поэмой (ср.: [Жуковский, т. 10 (2), с. 597–598]).

⁹ Ср. в письме Жуковского от 21 января 1804 г.: «...будем писать друг другу раз в месяц (...) На себя я беру 30 число каждого месяца, а ты бери 15...» [Жуковский, т. 15, с. 22] (ориг. по-фр.).

2

(Начало 20-х чисел октября 1804 г. Москва)

Нет, любезный друг, боюсь быть нескромным и лучше хочу лишить себя приятного знакомства, нежели кому-нибудь доставить знакомство скучное¹. Если б Карамзин жил один так, как Дмитриев, тогда бы в самом деле моя привязанность к его сочинениям дала мне право к нему приехать, но *Ка(терина) Ан(дреевна)* и *князь* не должны страдать за чужую славу². Если, однако ж, ты сегодня без всякой аффектации найдешь случай выпросить у нее позволения для меня, то чувствительно одолжишь своего друга. Поедем завтра к Дмитриеву. А сегодня ввечеру я постараюсь быть у тебя.

¹ Речь идет о представлении Блудова Карамзину через посредничество Жуковского — см. во вступ. ст., с. 131.

² В письме Блудова упоминаются следующие лица: не обремененный семьей поэт Иван Иванович Дмитриев (1760–1837), жена Николая Михайловича Екатерина Андреевна Карамзина (1780–1851) и ее отец (она была его побочной дочерью) князь Андрей Иванович Вяземский (1754–1807), который в это время был уже вдовцом (в противном случае церемонный Блудов упомянул бы еще и княгиню).

3

Конец ноября 1804 г. Москва

Вот тебе моя брющина: скажи, на что она тебе; скажи, в котором часу мы должны ехать к Карамзину. Я остаюсь в Москве, до 5 или 6-го числа, постараюсь окончить дифирамб к этому времени¹.

¹ Записка продолжает тему знакомства Блудова с Карамзиным — см. примеч. к письму от начала 20-х чисел октября 1804 г. Она датируется по сообщениям, которые подтверждаются в следующем письме Блудова к Жуковскому, написанном из Петербурга: во-первых, это указание в записке на свой отъезд из Москвы «5 или 6-го числа» декабря (ср. в его письме от 12 января 1805 г.: «...после моего отъезда; знаешь ли ты, что прошло больше месяца...»), во-вторых, прозвучавшая в записке просьба окончить стихотворение, которое Блудов называет «дифирамбом»

и которое, как следует из его письма от 12 января 1805 г., поэт так и не завершил к его отъезду (см. примеч. 6 к этому письму).

4

12 января 1805. Петербург

Le 12 Janvier

Oh! Mon cher, mon bon ami: j'avois tant de choses à vous dire, mais j'ai déjà écrit tant de lettres, et il m'en reste encore tant d'autres, que vraiment je ne vous dirai rien, ou à peu près.

Je te dirai donc d'abord, que tu es un homme dénaturé! Comment ne pas m'écrire depuis mon départ; sais tu bien qu'il y a plus d'un mois. Je ne t'ai pas écrit non plus: mais quelle différence! La fatigue du voyage, le service, la société, les théâtres, l'amour et surtout les lettres, dont j'ai toujours une quantité incroyable à expédier: tout cela peut bien empêcher d'écrire, surtout à quelqu'un qui de son côté garde le silence. Mais toi! qui grâce au ciel, n'es pas au service et grâce au ciel n'es pas amoureux, tu n'as pas de raisons à me donner de ce silence détestable. Vraiment je ne connois que ta mort qui puisse t'excuser. Il faut bien en ce cas que je te désire sans excuses. Oui, mon ami, sois impardonnable tant que tu voudras, je te le pardonnerai toujours, pourvu que tu ne cesse pas de m'aimer, et j'ose l'espérer. A ça! Je babille déjà trop. Je ne veux pas parler aujourd'hui pour moi, mais seulement pour mon cousin Ozeroff. Il a voulu vous écrire, mais il ne l'a pu étant parti subitement pour la campagne. Vous avez reçu le manuscrit corrigé de sa tragédie, qui fait ici beaucoup de bruit, et qui selon moi le mérite à beaucoup d'égards. Portez-le, ce manuscrit à Volconsqui: dites que l'auteur consent à prendre la seconde présentation pour bénéfice, qu'il s'en remet entièrement au Prince lui-même pour la recette et qu'il le prie de donner la somme qu'elle fera à ma mère. Tu vois, mon ami, que tu auras bien moins d'embarras que tu n'as cru. Fais moi savoir tout ce que le Prince te dira; quand la pièce pourra être jouée, quels acteurs la joueront; tous ces détails feront grand plaisir à l'auteur et à moi aussi par conséquent. Adieu! Mon ami, écris-moi, parle-moi de ton dithyrambe, sais tu bien qu'en le relisant ici je l'ai trouvé encore plus charmant; que même le commencement de la tirade que j'ai critiquée est fort bien, jusqu'à ces vers:

Во мраке сих лесов убежище Сильвана.

Adieu, encore une fois, mon cher frère, et mon cher confrère, travaille bien, attrape la gloire, mais ne quitte pas ton ami, aime le, comme il t'aime. Tu m'aimeras beaucoup.

Prend garde à mon cachet, il t'apprendra que mes sentiments ne changent pas.

Перевод:

12 января¹

О мой дорогой, добрый друг! Мне столько всего надо было тебе сказать, но я написал уже столько писем и еще столько должен написать, что, по правде говоря, ничего тебе и не скажу, или почти ничего.

Во-первых, скажу тебе, что ты жестокосердый человек! Как не написать мне после моего отъезда; знаешь ли ты, что прошло больше месяца². Я тебе тоже не написал: но это совсем другое дело! Усталость после путешествия, служба, общество, театры, любовь и, главное, письма, которые мне постоянно нужно отправлять в немыслимых количествах. Все это мешает мне писать, особенно тому, кто со своей стороны хранит молчание. Но ты! Ты, который, благодарение небу, не служишь и, благодарение небу, не влюблен, ты не можешь назвать мне причины твоего гнусного молчания. Право, только если б ты умер, это было бы извинением. В таком случае я жду твоего ответа без извинений. Да, мой друг, оставайся непрощенным сколько захочешь, но я тебя всегда извиню, лишь бы ты не перестал меня любить, на что я осмеливаюсь надеяться. Так, я слишком разболтался! Не хочу сегодня говорить о себе, а только о моем кузене Озерове. Он хотел тебе написать, но не смог, потому что внезапно уехал в деревню. Ты получил исправленную рукопись его трагедии, о которой здесь много говорят и которая, на мой взгляд, этого заслуживает во многих отношениях. Отнеси эту рукопись Волконскому³: скажи, что автор согласен взять второе представление для бенефиса, что он полностью полагается на самого князя в том, что касается сборов, и просит его отдать сумму, которая получится, моей матери⁴. Видишь, мой друг, у тебя будет не так много забот, как ты думал. Сообщи мне, что тебе скажет князь; когда пьеса может быть сыграна⁵, какие актеры будут в ней играть; все эти подробности доставят большое удовольствие автору и, следовательно, мне. Прощай! Друг мой, пиши мне, расскажи мне о твоём Дифирамбе, знаешь, перечитывая его здесь, я нашел его еще более прелестным, и даже начало тирады, которое я критиковал, очень хорошо, до этих стихов:

Во мраке сих лесов убежище Сильвана⁶.

Прощай еще раз, мой дорогой брат и мой дорогой собрат, трудись, завоюй славу, но не бросай своего друга, люби его, как он тебя любит. Ты станешь много меня любить.

Обрати внимание на мою печатку, она подтвердит, что мои чувства неизменны.

¹ Год определяется по ответному письму Жуковского к Блудову, в котором он дал отчет о данном ему поручении в связи с рукописью В. А. Озерова (см. ниже). Письмо с отчетом Жуковского отнесено к маю — июню 1805 г. в изд.: [Жуковский, т. 15, с. 25–26, 608–609]; судя по письму Блудова от 12 января 1805 г., датировку письма Жуковского можно ограничить маем 1805 г.

² Имеется в виду отъезд Блудова из Москвы 5–6 декабря 1804 г. (см. примеч. к письму от конца ноября 1804 г.).

³ Речь идет о трагедии В. А. Озерова «Эдип в Афинах», вышедшей отдельным изданием в Петербурге в 1805 г. Однако к Жуковскому для передачи директору театра при Воспитательном доме кн. М. П. Волконскому была отправлена не книга (так в примеч. к письму: [Жуковский, т. 15, с. 608]), а исправленная рукопись трагедии для ее постановки в Москве. Жуковский не смог выполнить поручение Блудова, о чем написал ему в мае 1805 г.: «Теперь скажу тебе несколько слов об „Эдипе“ Озерова (...) Ты прислал его ко мне в Москву, когда я был в деревне. Тургенев, не Александр, но Николай, тотчас отправил его ко мне в Белев, но его не приняли на почте (...) Николай Тургенев оставил его на почте у одного своего знакомого, который дал ему слово прислать его ко мне. Между тем я приезжаю (в Москву); спрашиваю об „Эдипе“, сказывают, что он на почте (...) Этого человека, у которого он остался, нет; я через два дня после моего приезда в Москву уезжаю в Петербург, давши комиссию Николаю Тургеневу взять „Эдипа“ у своего знакомого и отдать его Волконскому (...) в уверении, что пьеса, конечно, отдана Волконскому, я сказал Владиславу А(лександровичу), что ее отдал; но приезжаю в Москву и узнаю, что пьеса не взята, что этот человек, которому ее отдали, в Рязани, что он приедет скоро (...) Между тем Тургеневы уехали в Липецк; следовательно, „Эдип“ не прежде возвратится, как по их возвращении. Скажи это всё Вл(адиславу) Алекс(андровичу) и скажи ему, ради Бога, что я ни в чем не виноват (...) Представление, однако ж, отложено до зимы» [Жуковский, т. 15, с. 25–26].

⁴ Антонина Воиновна Блудова (1754–1807), урожд. Тишина (см.: [Шилов, с. 89]). Е. П. Ковалевский называл мать Блудова Екатериной Ермолаевной [Ковалевский, с. 9].

⁵ Московская премьера состоялась в Петровском театре 27 сентября 1805 г. (см.: [Жуковский, т. 15, с. 608]).

⁶ Приведенный Блудовым стих: «Во мраке сих лесов убежище Сильвана» — отсутствует в известных ныне текстах Жуковского, в том числе среди вариантов и редакций. Блудов относит его к «Дифирамбу», что можно было бы связать с «Отрывком из Делилева Дифирамба на бессмертие души» Жуковского, опубликованным в 1807 г., однако в самом стихотворении Ж. Делиля, т. е. в оригинале, откуда Жуковский взял отрывок для перевода, опорного стиха о Сильване и «мраке сих лесов» не имеется. Можно предположить, что «Дифирамбом» Блудов называет программное стихотворение Жуковского «К поэзии», начинавшееся с обращения: «Чудесный дар богов!». Работа над ним была завершена в декабре 1804 г., и Блудов, действительно, уехал из Москвы, не дождавшись его окончания. Ср.: [Жуковский, т. 1, с. 444], где стихотворению дана узкая датировка «декабрь 1804 г.» по первой публикации и помете в одной из копий. Письмо Блудова от 12 января 1805 г. позволяет заключить, что стихотворение было начато в ноябре 1804 г. (о том же свидетельствует и записка Блудова от конца ноября 1804 г.). Критическое замечание Блудова было учтено Жуковским, и в стихах дифирамба «К поэзии» с упоминанием леса и «мирного луга», о которых поэт «лапландец, дикий сын снегов», фигурировал уже не Сильван с его «убежищем», а «возы, скрипящи под снопами» [Жуковский, т. 1, с. 62].

Источники

РО ИРЛИ. № 21823. Письма (29) Д. Н. Блудова В. А. Жуковскому, 1801–1817.

Литература

- «Арзамас» — «Арзамас»: Сборник в 2 кн. / [Сост., подгот. текста и коммент. В. Э. Вацууро и др.]. М.: Худож. лит., 1994. Кн. 1. 606 с.; Кн. 2. 639 с.
- Архив бр. Тургеневых — Архив братьев Тургеневых. СПб.: Тип. Имп. Акад. наук, 1911. Вып. 2: Письма и дневник Александра Ивановича Тургенева геттингенского периода (1802–1804) и письма его к А. С. Кайсарову и друзьям в Геттинген 1805–1811 гг. / Введ. и примеч. В. М. Истрина. 527 с.
- Березкина — *Березкина С. В.* Театральные замыслы молодого Дмитрия Блудова (по неопубликованным письмам к В. А. Жуковскому 1802–1804 гг.) // Вестник Томского государственного университета. 2022. № 479. С. 41–49.
- Беспалова — *Беспалова Е. К.* «Прямой наследник Н. М. Карамзина» Дмитрий Николаевич Блудов // Карамзинский сборник: «История государства Российского» Н. М. Карамзина в контексте русской и мировой культуры: К 200-летию выхода в свет первых восьми томов «Истории государства Российского»: Сб материалов Всерос. науч.-практ. конф. Ульяновск: Арт-Бюро, 2019. С. 39–63.
- Вацууро — *Вацууро В. Э.* Лирика пушкинской поры: «Элегическая школа». СПб.: Наука, 1994. 240 с.
- Вацууро, Виротайнен — *Вацууро В. Э., Виротайнен М. Н.* Письма Андрея Тургенева к Жуковскому // Жуковский и русская культура. Л.: Наука, 1987. С. 350–431.
- Греч — *Греч Н. И.* Записки о моей жизни. М.; Л.: Academia, 1930. 896 с.
- Долгих — *Долгих Е. В.* К проблеме менталитета российской административной элиты первой половины XIX века: М. А. Корф, Д. Н. Блудов. М.: Индрик, 2006. 340 с.
- Жуковский — *Жуковский В. А.* Полное собрание сочинений и писем: В 20 т. М.: Языки славянской культуры, 1999–2023. Т. 1–17 (1). [Изд. продолжается].
- Из бумаг Жуковского — *Е. К.* Из бумаг В. А. Жуковского: Письма Карамзина // Русский архив. 1870. № 8/9. Стб. 1682–1689.
- Ковалевский — *Ковалевский Е. П.* Граф Блудов и его время: (Царствование императора Александра I). СПб.: Тип. Второго отделения С. Е. И. В. Канцелярии, 1866. 259 с.
- Лотман — *Лотман Ю. М.* Андрей Сергеевич Кайсаров и литературно-общественная борьба его времени. Тарту, 1958. 190 с. (Tartu riikliku ülikooli toimetised = Ученые записки Тартуского государственного университета; Вып. 63).
- Майофис 2002 — *Майофис М. Л.* Консервативное крыло общества «Арзамас»: Литературная и общественно-политическая позиция С. С. Уварова, Д. Н. Блудова, Д. В. Дашкова: Дис. ... канд. филол. наук. М., 2002. 328 с.
- Майофис 2008 — *Майофис М. Л.* Воззвание к Европе: литературное общество «Арзамас» и российский модернизационный проект 1815–1818 годов. М.: Новое литературное обозрение, 2008. 799 с.
- Песков — *Песков А. М.* Блудов Дмитрий Николаевич // Русские писатели, 1800–1917: Биогр. словарь. М.: Сов. энциклопедия, 1989. Т. 1. С. 283–284.
- Резанов — *Резанов В. И.* Из разысканий о сочинениях В. А. Жуковского. СПб.: Сенат. тип., 1906. Вып. 1. 362 с.

- Ружицкая 2009 — *Ружицкая И. В.* Просвещенная бюрократия: (1800–1860-е гг.) / ИРИ РАН. М.: Ин-т рос. истории, 2009. 340 с.
- Ружицкая 2015 — *Ружицкая И. В.* Законодательная деятельность в царствование императора Николая I / ИРИ РАН. М.; СПб.: Центр гуманит. инициативы, 2015. 357 с.
- Ружицкая 2018 — *Ружицкая И. В.* Государственный совет при Николае I: особенности функционирования / ИРИ РАН. М.; СПб.: Центр гуманит. инициативы, 2018. 310 с.
- Шилов — *Шилов Д. Н.* Государственные деятели Российской империи: главы высших и центральных учреждений, 1802–1917: Биобиблиогр. справочник. 2-е изд. СПб.: Дмитрий Буланин, 2002. 830 с.

References

- Arkhiv brat'ev Turgenevykh (1911). Vol. 2. Pis'ma i dnevnik Aleksandra Ivanovicha Turgeneva gettingenskogo perioda (1802–1804) i pis'ma ego k A. S. Kaisarovu i druz'yam v Gettingen 1805–1811 godov, ed. V. M. Istrin. Saint Petersburg: Tipografiya Imperatorskoi Akademii nauk, 527 p.
- Berezkina, S. V. (2022). 'Teatral'nye zamysly molodogo Dmitriya Bludova (po neopublikovannym pis'mam k V. A. Zhukovskomu 1802–1804)', *Vestnik Tomskogo gosudarstvennogo universiteta*, 479, 41–49.
- Bespalova, E. K. (2019). 'Pryamoj naslednik N. M. Karamzina Dmitrii Nikolaevich Bludov', in: *Karamzinskii sbornik. «Istoriya gosudarstva Rossiiskogo» N. M. Karamzina v kontekste russkoi i mirovoi kul'tury. K 200-letiyu vykhoda v svet pervykh vos'mi tomov «Istorii gosudarstva Rossiiskogo»: Sbornik materialov.* Ul'yanovsk: Art-Byuro, 39–63.
- Dolgikh, E. V. (2006). *K probleme mentaliteta rossiiskoi administrativnoi elity pervoi poloviny XIX veka: M. A. Korf, D. N. Bludov.* Moscow: Indrik, 340 p.
- E. K. (1870). 'Iz bumag V. A. Zhukovskogo. Pis'ma Karamzina', *Russkii arkhiv*, 8/9, col. 1682–1689.
- Grech, N. I. (1930). *Zapiski o moei zhizni.* Moscow; Leningrad: Academia, 896 p.
- Kovalevskii, E. P. (1866). *Graf Bludov i ego vremena: (Tzarstvovanie imperatora Aleksandra I).* Saint Petersburg: Tipografiya Vtorogo otdeleniya Sobstvennoi Ego Imperatorskogo Velichestva Kantselyarii, 259 p.
- Lotman, Yu. M. (1958). *Andrei Sergeevich Kaisarov i literaturno-obshchestvennaya bor'ba ego vremeni.* Tartu, 1958, 190 p. (Tartu riikliku ülikooli toimetised [Uchenye zapiski Tartuskogo gosudarstvennogo universiteta]; Vol. 63).
- Maiofis, M. L. (2002). *Konservativnoe krylo obshchestva «Arzamas»: Literaturnaya i obshchestvenno-politicheskaya pozitsiya S. S. Uvarova, D. N. Bludova, D. V. Dashkova: Dissertatsiya ... kandidata filologicheskikh nauk.* Moscow, 328 p.
- Maiofis, M. L. (2008). *Vozzvanie k Evrope: literaturnoe obshchestvo «Arzamas» i rossiiskii modernizatsionnyi proekt 1815–1818 godov.* Moscow: Novoe literaturnoe obozrenie, 799 p.
- Peskov, A. M. (1989). 'Bludov Dmitrii Nikolaevich', in: *Russkie pisateli. 1800–1917: Biograficheskii slovar'.* Moscow: Sovetskaya entsiklopediya. Vol. 1, 283–284.
- Rezanov, V. I. (1906). *Iz razyskaniy o sochineniyakh V. A. Zhukovskogo.* Saint Petersburg: Senatskaya tipografiya. Vol. 1, 362 p.

- Ruzhitskaya, I. V. (2009). *Prosveshchennaya byurokratiya (1800–1860-e)*. Moscow: Institut Rossiiskoi istorii, 340 p.
- Ruzhitskaya, I. V. (2015). *Zakonodatel'naya deyatel'nost' v tsarstvovanie imperatora Nikolaya I*. Moscow; Saint Petersburg: Tsentr gumanitarnoi initsiativy, 357 p.
- Ruzhiczka, I. V. (2018). *Gosudarstvennyi sovet pri Nikolae I: osobennosti funktsionirovaniya*. Moscow; Saint Petersburg: Tsentr gumanitarnoi initsiativy, 310 p.
- Shilov, D. N. (2002). Gosudarstvennye deyateli Rossiiskoi imperii: glavy vysshikh i tsentral'nykh uchrezhdenii. 1802–1917: Bibliograficheskii spravochnik. 2nd ed. Saint Petersburg: Dmitrii Bulanin, 830 p.
- Vatsuro, V. E. (1994). *Lirika pushkinskoi pory: «Elegicheskaya shkola»*. Saint Petersburg: Nauka, 240 p.
- Vatsuro, V. E., Virolainen, M. N. (1987). 'Pis'ma Andrey Turgeneva k Zhukovskomu', in: *Zhukovskii i russkaya kul'tura*. Leningrad: Nauka, 350–431.
- Vatsuro, V. E. et al., eds. (1994). «Arzamas». *Sbornik*. 2 vols. Moscow: Khudozhestvennaya literatura. Vol. 1, 606 p.; Vol. 2, 639 p.
- Zhukovskii, V. A. (1999–2023). *Polnoe sobranie sochinenii i pisem*. 20 vols. Moscow: Yazyki slavyanskoi kul'tury. Vol. 1–17 (1). [Publ. continues].